

Утреннее солнце ярко светило сквозь деревья на пустую территорию Хогвартса, когда Гарри и Гермиона терпеливо стояли у ворот. Несмотря на тень и то, что было еще утро, летняя жара донимала их. Гермиона с тревогой перекатывала маленький камешек под сандалией.

«Ты действительно думаешь, что он придет?» - спросила она, взглянув на Гарри.

Гарри небрежно прислонился спиной к колонне, поддерживающей одну из статуй крылатого вепря. «Да. Он придёт», - ответил он. Хотя он и не знал Малфоя очень хорошо, он знал его достаточно - достаточно работал с ним в прошлом - чтобы понять, что он не потерпит, чтобы его оставили в неведении. Драко Малфой никак не мог продолжать свою повседневную жизнь после того, что он узнал.

Как только Гарри закончил говорить, раздался хлопок, возвестивший о появлении Драко. Он стоял вместе с ними прямо перед воротами и кивнул им в знак признательности.

«Поттер. Грейнджер», - сказал он в знак приветствия.

«Малфой, - ответил Гарри, склонив голову. Гермиона лишь кивнула, на мгновение не найдя в себе сил. Драко был не единственным, кто чувствовал себя неловко после встречи в предыдущий день. Она не знала, как вести себя рядом с ним. Она чувствовала себя смущенной, немного рассерженной и обиженной.

«Ну что?» нетерпеливо спросил Малфой после нескольких секунд молчания. «Мы собираемся это сделать?»

«Да, но сегодня утром мы получили сову от МакГонагалл, в которой говорилось, что у нее что-то случилось и ей придется отложить нашу встречу до половины десятого», - объяснил Гарри.

«И ты не мог сказать мне об этом до того, как я появился?» с горечью спросил Драко.

«Сова не успела бы долететь до тебя вовремя», - просто ответила Гермиона.

«И ты никогда не слышала о сети Летучего пороха?» насмешливо спросил Драко.

«Вы должны простить нас, - сказал Гарри жестким тоном, - но даже без присутствия вашего отца и Пожирателей смерти нам с Гермионой не очень удобно посещать поместье, даже частично».

«Не смей упоминать моего отца», - мрачно ответил Драко. Хотя Драко сыграл большую роль в поимке нескольких Пожирателей смерти, ему все еще было очень больно из-за заключения отца в тюрьму.

«Мы просим прощения за то, что не связались с вами, но мы все равно прибыли сюда в назначенное время», - сказала ему Гермиона. Она надеялась, что это поможет избежать новых споров и горьких замечаний.

«Да, но что? Ты просто ожидаешь, что мы будем стоять здесь до тех пор?» - язвительно ответил он.

«Ты можешь делать, что хочешь», - возвышенно сказал ему Гарри. «Мы с Гермионой собираемся позавтракать в «Три метлы». Ты можешь присоединиться к нам, если хочешь, но для меня нет никакой разницы, что ты делаешь. Пойдем, Гермиона».

Гермиона начала идти за Гарри, но при этом с любопытством поглядывала на Драко через плечо, гадая, что он будет делать. Драко, казалось, был так же любопытен, как и она, и не знал, стоит ли ему идти за ней.

«Ты идешь или нет?» спросил Гарри, продолжая спускаться с холма.

«Отлично», - ответил Драко, не торопясь догонять его. Гермиона слегка замедлила шаг, чтобы он не так сильно отставал.

«Доброе утро», - поприветствовала мадам Розмерта, когда все трое уселись за стол в углу. «Что вы трое делаете здесь сегодня утром?» Ее голос постепенно терял свою жизнерадостность, и она закончила фразу, нахмурившись, заметив Драко. Мадам Розмерта, конечно же, не забыла, как пять лет назад Малфой применил к ней проклятие Империиуса; Гарри лично убедил ее не выдвигать обвинений и простить этот поступок. Она так и не поняла, почему Гарри попросил об этом. Он рассказал ей об обстоятельствах - о том, как Драко угрожали и как он чувствовал, что у него нет выбора. Он рассказал ей о раскаянии Драко и его помощи в предоставлении знаний и материалов, благодаря которым многие другие Пожиратели смерти могут оказаться в тюрьме на всю жизнь. Она согласилась и простила его, скорее ради себя и Гарри, чем ради Малфоя. Однако она не переставала задаваться вопросом, действительно ли Драко раскаивался или просто искал способ уберечь себя от Азкабана. Она снова напомнила себе, что причина не имеет значения: она простила его, и не стоит заикливаться на том, что она согласилась оставить в прошлом.

«Работаю, - ответил ей Гарри с вежливой и знающей улыбкой. «Сегодня у нас встреча с директрисой».

«Надеюсь, все в порядке?»

«Да, мы просто изучаем одну зацепку. Малфой нам помогает», - сказал Гарри. Он видел явный дискомфорт Драко и не упустил подозрения в пристальном взгляде Розмерты.

«Я надеюсь, что все пройдет хорошо». Ответ Розмерты полностью закрыл тему и позволил ей вернуть улыбку на место. «Итак, что я могу предложить вам сегодня?»

«Два яйца, омлет, ломтик бекона и чашку кофе». Гарри улыбнулся и протянул ей меню, на которое даже не взглянул.

«Только кофе», - сказал Драко. Он старался смотреть на нее, чтобы не показаться грубым, но так и не смог заставить себя посмотреть ей в глаза.

«Кекс с корицей и Сливочное пиво, пожалуйста», - вежливо заказала Гермиона, также сдав неиспользованное меню. Гарри и Гермионе уже давно не доводилось бывать в пабе, но в прошлом они бывали там достаточно часто, чтобы знать, что им нужно.

Все трое сидели в тишине и ждали, когда им принесут еду. Ждать пришлось недолго.

«Сливочное пиво на завтрак?» спросил Драко, глядя на кружку с пенистой янтарной жидкостью, стоящую перед Гермионой.

«Да», - возвышенно ответила она. Ее тон не позволял ему насмехаться. «Я не пила его уже довольно давно. И, хотя в нем мало алкоголя, - ее тон немного понизился, - я надеюсь, что он все же немного успокоит мои нервы».

«Гермиона...» с сочувствием произнес Гарри.

Гермиона возмущенно посмотрела на него. «Не делай этого, Гарри. Не жалея меня и не осуждай. Я очень напряжена, и мне действительно не помешало бы что-нибудь, чтобы снять напряжение. Если бы сейчас не было половины девятого утра, я бы подумала о «Огненном виски»», - язвительно сказала она. «Теперь, когда я это сказала, возможно, мне стоит подумать об этом».

«Гермиона...» повторил Гарри.

«Прекрати, Гарри. Я не такая, как ты. Я не такая сильная, как ты», - призналась Гермиона, глядя на свои руки.

Последовало небольшое молчание, после чего Драко вздохнул и ответил с легким раздражением: «Почему я чувствую, что на меня клюют?»

Гарри и Гермиона посмотрели на него в замешательстве, явно не понимая, что он имел в виду.

«Ладно.» Он снова вздохнул. «И почему ты такая напряженная, Грейнджер?»

«Ты дразнишь меня». В тоне Гермионы было немного вопроса, хотя ее ответ был утверждением. По разочарованному и немного возмущенному выражению лица Драко Гермиона поняла, что он действительно не понимает ее беспокойства.

«Ты действительно не готов к этому», - с грустью осознала она.

«Что ты пытаешься сказать, Грейнджер?» - раздраженно приказал он.

«Это... эти воспоминания... Это война, которую мы расследуем, и, в общем, я боюсь того, что мы увидим. Что бы мы ни увидели, я уверен, что это будет неприятно. Я не хочу больше видеть войну». Она тяжело сглотнула и закусила нижнюю губу.

За этим высказыванием тоже последовало молчание. Драко не знал, что сказать. Действительно, он не слишком задумывался о том, что им предстоит увидеть. Возможности были тревожными.

«Ну что, есть что-нибудь еще на сегодня?» любезно спросила мадам Розмерта, убирая пустые тарелки с завтраком. Гарри покачал головой в знак вежливого отказа.

Мадам Розмерта как раз поворачивалась к бару, когда Драко прервал ее. «Две порции огненного виски, пожалуйста.

Гермиона и мадам Розмерта удивленно посмотрели на Драко, но мадам Розмерта лишь кивнула и направилась к бару за заказом. Гермиона смотрела на Драко, не зная, что и думать. Никто не произнес ни слова. Когда барменша вернулась с огненным виски, Драко быстро отхлебнул. Гермиона кивнула ему и выпила свою порцию. Гарри встал, когда они закончили, и оставил соответствующую сумму, чтобы оплатить счет. Драко сначала удивился, что Гарри платит за него, но ничего не сказал. По дороге Гермиона поблагодарила Розмерту, Гарри и Драко тоже кивнули в знак благодарности. Оказавшись на улице, все трое глубоко вздохнули и направились обратно к замку.

«Спасибо, профессор, что разрешили нам прийти сегодня», - вежливо сказала Гермиона, когда их поприветствовала директриса. «Мы не хотели вас беспокоить, но Пенсильвании очень трудно найти. У вас единственный, о котором мы знаем».

«На самом деле это не проблема», - заверила она, проводя их по школе. «Я рада, что могу быть полезной. Я только прошу прощения за то, что отложила нашу встречу на такой короткий срок».

«Нет, это не проблема. Уверен, вы очень заняты», - сказал Гарри.

«Клиодн». Профессор МакГонагалл произнесла пароль горгулье, охранявшей ее кабинет, и та быстро отошла в сторону, открыв движущуюся лестницу. «После вас».

Вчетвером они поднялись по движущейся лестнице и вошли в кабинет. Гарри, Гермиона и Драко неуверенно стояли, ожидая, когда МакГонагалл заговорит. Она пролистала несколько бумаг на своем столе, выбрала несколько из одной стопки и вернула внимание к гостям.

«Ну, я уверена, что вы помните, где это, мистер Поттер». Она любезно улыбнулась. «Поскольку я уверена, что это личное дело, я оставлю вас. Я лишь прошу вас найти меня, когда вы закончите. Сейчас я иду в кабинет Филча, поскольку он хотел бы обсудить со мной несколько вопросов. После этого я буду в Прихожей и поговорю с Хагридом. У него есть новый учебный план, который он хотел бы, чтобы я одобрила». Сказав это, она тяжело вздохнула. Она, как и Дамблдор, всегда была равнодушна к Хагриду, но не доверяла ему так, как покойный директор, когда дело касалось суждений Хагрида о том, что является опасным существом, а что нет.

«Спасибо», - еще раз сказала Гермиона. Когда директриса вышла из кабинета, Гарри подошел к большому шкафу у северной стены и распахнул его дверцы, чтобы открыть каменный таз, которым он много раз пользовался в прошлом.

Он выжидающе посмотрел на Гермиону и жестом пригласил ее вперед. «Хорошо.»

Гермиона потянулась в карман мантии и достала маленькую бутылочку. Откупорив пробку, она посмотрела на двух мужчин и налила газовую жидкость в чашу.

«Хорошо...» Гарри приготовился к тому, что должно было произойти. «Ты когда-нибудь пользовался Пенсивеем?» - спросил он Драко.

Его глаза не отрывались от чаши, пока он качал головой. «Нет, но я слышал о них».

«По опыту могу сказать, что гораздо больше пользы получаешь, когдаходишь внутрь, чем когда наблюдаешь сверху. Почему бы тебе не пойти первой, Гермиона. Я последую за тобой, Малфой», - предложил Гарри.

Гермиона кивнула, сделала глубокий вдох и медленно погрузила руку в прохладную жидкость. Как только ее пальцы соприкоснулись, ее тело прорвало. Малфой стало плохо от того, что она вот так просто исчезла в чаше. Если бы не выжидательный взгляд Гарри, Драко, возможно, пересмотрел бы свое решение. Но он сделал шаг вперед и последовал примеру Гермионы. Он глубоко вздохнул и протянул руку, чтобы потрогать содержимое каменной чаши.